

Деда, дедушка, дедуля...

Арина Гапонова,
МБОУ «Лицей № 17», г. Берёзовский, Кемеровская область
руководитель Н.Н. Чернигова

Мне 15 лет, а ему — 77. Между его рождением и моим — целая жизнь.

Деда, дедушка, дедуля...

Давно это было. Для меня — давно. А в его памяти — как вчера...

Шла война. Страшная. Непонятная. В мае 1941 года Вовке исполнилось пять лет. Пятилетнему сорванцу бегать бы с утра до позднего вечера на улице, сдирать колени да разбивать локти, а потом размазывать грязной ручонкой горячие слёзы, предательски бегущие по щекам... Ведь ещё недавно мама добродушно поругивала:

— Вовка! Опять занозу в палец засадил!

Или:

— Вот неслух! Штаны на коленке разорвал и испачкал всё!

А сейчас мама почему-то совсем перестала ругать Вовку за маленькие шалости. Наоборот — сядет, прижмёт его русую вихрастую головку к своим коленям и гладит, гладит. И молчит. И глубоко вздыхает.

И почему уже много дней не видел Вовка отца?

Он ведь ушёл на какой-то фронт и всё не приходит. И почему мама перестала получать письма от старшего Вовкиного брата Миши? Всё это было непонятно маленькому Вовке. Одно он понял из разговоров взрослых: началась война, и это очень плохо. А самые страшные люди на земле — это немцы, фашисты. Они враги для всех русских людей, а значит, и для маленького Вовки.

Жизнь на маленькой железнодорожной станции Буда-Кошелёво, что недалеко от Гомеля, за эти два военных месяца очень изменилась. Люди стали молчаливее, серьёзнее. Как будто чего-то ожидали. В полном молчании, с сосредоточенными лицами слушали голос далёкого диктора из радиоприёмника. Слушали и расходились, унося с собой и глубокую тревогу, и искорку надежды на то, что следующее сообщение из Москвы будет уже не таким безрадостным.

Вовка никак не мог привыкнуть к тому, что они с мамой ложились спать в одежде. Ведь по ночам часто бывали бомбёжки, и он, сонный, мало что понимая, слушал тревожный мамин голос: «Вовочка! Просыпайся! Бежим быстрее!» и выбегал вместе с ней из избы. Он, как взрослый, ложился на землю рядом с мамой и закрывал голову руками. Было очень страшно. И от свистящего, пронзительного звука падающих бомб, и от громких взрывов, от ярких вспышек, и от незнакомых и поэтому пугающих запахов вывернутой земли, гари. И всё это из-за немцев. Вовка их ненавидел и, конечно, боялся. Железнодорожная станция была приманкой для фашистов — бомбили часто.

Огромная воронка от взорвавшейся бомбы была даже в соседнем огороде. Бывало, что вражеский самолёт прилетал и днём. И Вовка, заметив и услышав его первым, что есть силы кричал, чтобы слышала мама: «Мама, мама, летит!»

А в августе 1941 года станцию Буда-Кошелёво заняли немцы. Жителей на улицах совсем не стало видно. Вот и Вовка с мамой почти всё время сидели в избе, выходили только по крайней необходимости.

Так уж случилось, что в один из дней он остался дома один. Маме обязательно нужно было уйти. Вовка на всякий случай залез на печь, задёрнул занавеску. Вдруг слышит — открывается дверь. Он чуть не крикнул: «Мама!» Да спохватился и затаился за занавеской — решил маму напугать. Она его станет звать, а он помолчит, помолчит... да как громко вскрикнет! Вот мама будет рада, что он дома и цел-невредим! Сидит Вовка на печи, молчит, выжидает. Что-то молчит мама, не зовёт его. Да и шаги какие-то странные — тяжёлые, не мамины. Глянул Вовка в щель (занавеску не до конца задёрнул) и замер. По избе ходил немец. Вовка сразу его узнал. Чужое, недоброе лицо, непонятная одежда. Немец ходил по комнате, заглядывал на полки, в чашки — искал еду. А Вовке казалось, что ищут его. Немец даже представить не мог, что он в избе не один. Что на печи, за занавеской, сидит, сжавшись в комочек, маленький мальчик. Вовка дрожал от страха, а чтобы не было слышно стука зубов, он закусил нижнюю губу. Он даже не хотел кричать, он хотел одного — чтобы немец не обнаружил его. Немец походил-походил, нашёл немного картошки, забрал её и ушёл.

А Вовка лежал на печи. С широко открытыми глазами, с прокушенной губой. Лежал, когда зашла мама. И молчал, когда она стала его звать.

Только поздно вечером Вовка смог рассказать маме, что произошло днём...

Много ещё пришлось пережить и испытать маленькому Вовке и его маме. И весть о погибшем Вовкином отце, ушедшем на фронт и попавшем в окружение к немцам. И о пропавшем без вести старшем Вовкином брате Михаиле. И тяжелейшую жизнь в немецкой оккупации до ноября 1943 года. Но они выжили, перенесли все тяготы.

За два года и три месяца немецкие каратели уничтожили 458 жителей белорусской железнодорожной станции. А сколько не вернувшихся?! Пропавших без вести?!

Давно это было... Но дедушкина память хранит в мельчайших подробностях события тех лет. Он не ветеран, не труженик тыла. Война отняла у него детство...

Деда, дедушка, дедуля...

В Победном Мае 45-го тебе исполнилось только 9 лет. Ты рано повзрослел и стал настоящей опорой для своей мамы, которая всю жизнь надеялась на то, что найдётся её без вести пропавший старший сын, или окажется ошибкой, что ушедший на фронт муж был расстрелян фашистами.

Мой прадедушка

Выступление на День Победы 9 мая 2012 г.

этой песни и удивительные стихи Расула Гамзатова никого не оставляют равнодушными, и мне было непросто петь, видя в глазах людей слёзы. Мне показалось, что на эти три минуты всё замерло: не было ни движения, ни звуков, даже высокие осинки перестали трепетать тонкими веточками. И у всех людей — одинаковые мысли: «Мы вас помним», «Подвиг ваш бессмертен», «Чтобы этого больше не повторилось».

Этот день я не забуду никогда. Я спела для тебя, дедушка... И прости, что воспоминания так тяжелы.

Две алые гвоздики, два белых журавля...

Деда, дедушка, дедуля...

Давно это было. Для меня — давно. А в его памяти — как вчера...

Ты был слишком мал, чтобы запомнить черты своего отца. Но его образ сохранился на фотографии. Я вглядываюсь в старый довоенный снимок и вижу знакомые, родные черты: ты очень похож на него, и даже у моей мамы глаза прадедушки. Как хорошо, что тебе не пришлось защищать свою семью от врагов, ведь тогда могло не быть моей мамы, а значит, и меня.

Ты честно трудился всю жизнь, а сейчас заслуженно отдыхаешь. Я тебе обещаю, что всегда буду хранить память, которую ты передал мне. И о твоём детстве, отобранном войной, и о моём прадедушке. Эта память должна жить вечно. Слишком дорога цена у Победы, дорога для каждой семьи, которой коснулась чёрное крыло войны.

В августе 2012 года в нашем городе открылся мемориальный комплекс «Победа» в память всем погибшим в Великой Отечественной войне. Этой весной 9 мая выдалось тёплым, солнечным днём. Очень много горожан всех поколений пришли к мемориалу, чтобы возложить цветы или просто постоять в едином скорбном молчании, вспомнить о тех страшных днях. И ты, конечно, среди них, с двумя алыми гвоздиками. Для всех пришедших на митинг я исполнила песню «Журавли», я давно мечтала спеть её для тебя, дедушка. Проникновенная мелодия